

Я отвернулся, наблюдая за машинами, проезжающими под мостом, размышляя, как бы мне успешно сбежать домой от этого извращенца.

— Эй, не хочешь присоединиться к нашей баскетбольной команде? Я могу поговорить с учителем физкультуры, — сказал Ся Чэньчжоу.

Я вздохнул, похлопал Ся Чэньчжоу по плечу и сказал:

— Ладно, дружище, тебе почти семнадцать, можешь уже повзрослеть? Ты как в детском саду — только со мной можешь играть, а с другими нет? Это интересно?

Лицо Ся Чэньчжоу потемнело:

— Линь Ци, ты же знаешь, что быть со мной полезно для твоего будущего.

Я кивнул. Конечно. Если бы не ради будущего, кто бы стал из кожи вон лезть, чтобы стать твоим подручным.

— У каждого свои цели, Ся Чэньчжоу. На этот раз я просто хочу жить спокойно, не хочу больше участвовать в этих грязных делах.

— Это был ты тогда? — спросил Ся Чэньчжоу.

— ...

Я промолчал, взял баскетбольный мяч и приготовился уйти.

Внезапно моя рука была резко дернута, Ся Чэньчжоу схватил меня, и мяч укатился в сторону. Он стоял так близко, словно собирался поцеловать.

Его глаза были такими же, как в моих воспоминаниях.

Когда у меня ничего не было, он устроил меня на работу через своих друзей.

Когда я защищал его, он смотрел на меня с тревогой и беспокойством.

Я думал, что это самые красивые глаза, которые я когда-либо видел.

А потом.

Когда мне нужны были деньги на операцию.

Когда дядя Юн собирал деньги по копейкам, даже становился на колени, чтобы занять у других.

Когда я стал инвалидом и мог выживать только благодаря грязным делам.

Где был этот мужчина тогда?

— Если я выиграю этот баскетбольный матч, я устрою тебя в наш класс, — Ся Чэньчжоу пристально смотрел на меня, и на его тонких губах чувствовался сладкий запах пудинга.

Я подумал и сказал:

— Если я выиграю, ты больше не будешь ко мне приставать.

Сказав это, я резко приблизился, и в тот момент, когда мои губы почти коснулись Ся Чэньчжоу, он отпустил меня, смущенно отводя взгляд.

А я с легкой усмешкой подумал, что не ожидал снова увидеть его таким неопытным.

— Вы, ребята, можете быть чуть более усердными? Ши Фу, посмотри на свой живот, это же слой сала! Если не побежишь быстрее, сегодня вечером мы будем ужинать твоим салом, — так сказал тренер Чжан.

Я глубоко вдохнул, чувствуя жгучую боль в легких.

Ши Фу подошел ко мне и сказал:

— Эй, Линь Ци... Зачем ты так стараешься?.. Ох, черт, я уже почти сдох...

Я молча опустил голову, ускоряясь для последнего рывка.

— Сяо Ци, ты участвуешь в баскетбольном матче? — Дядя Юн готовил последнее блюдо, на кухне не было вытяжки, и дым выходил через открытое окно.

Я наложил рис и сказал:

— Да, похоже, завтра начинается матч.

— Завтра?! — Дядя Юн поставил блюдо на стол. — Завтра уже матч?

— А что?

Дядя Юн с досадой потер лоб:

— Если бы я знал, сегодня бы отказался...

— Что?

— Коллега попросил меня заменить его завтра на работе.

— Опять? — Я положил палочки. — Он вернул тебе смену в прошлый раз?

— ...Нет.

Я с досадой посмотрел на его жалкий вид:

— Ты не можешь так поступать? Он просто пользуется тобой...

— Ладно, ладно, Сяо Ци... — Дядя Юн прервал меня. — Я знаю, что делать, я же взрослый, правда? Ешь быстрее, не мой посуду. Я пойду на работу.

Сказав это, он хотел похлопать меня по голове, но я быстро уклонился, внезапно почувствовав отвращение к его прикосновениям.

Дядя Юн отвернулся, взял ключи и ушел, а я не пропустил его плотно сжатые губы.

Когда мне было двенадцать-тринадцать лет, мама привела меня жить к дяде Юну. Мама не могла сидеть без дела, мечтала о богатстве и, даже живя с дядей Юном, не думала о браке. Дядя Юн был добрым человеком, и это тянулось долго, пока я не окончил среднюю школу, а мама умерла в своих мечтах о богатстве.

Она забеременела от богатого мужчины, думая, что станет принцессой, но была избита его женой до выкидыша и упала с лестницы. Мать и ребенок погибли.

Я был обузой для дяди Юна.

Я поел, взглянул на посуду на столе и вздохнул, выбрав мясо и положив его с рисом в шкаф, а остальную посуду вымыл.

Дети из бедных семей рано взрослеют.

Кроме дневной работы, у дяди Юна была еще и ночная работа в супермаркете.

Нужно было содержать подростка и выплачивать ипотеку.

Как хватит четырех-пяти тысяч в месяц?

— Линь Ци, ты нервничаешь? — спросил Ши Фу.

Я поправил шорты, глядя на девушек, которые кричали имя Ся Чэньчжоу на баскетбольной площадке.

— Нервы помогут нам выиграть?

Ши Фу покачал головой.

Я сказал:

— Тогда на хрен мне эти нервы?

Когда девушка на трибуне закончила читать правила матча, Ся Чэньчжоу со своей командой медленно поднялся на площадку.

Аккуратная форма, приятные лица.

Кроме Цуй Хуа.

— Ребята... — Классный руководитель в спортивном костюме, с длинными блестящими волосами, привлекал взгляды парней. — Нам нужно выиграть с разницей в семнадцать-восемнадцать очков, не переусердствуйте.

Ши Фу пробормотал:

— Если проиграем на семнадцать-восемнадцать, это будет милостью небес.

— На площадку! Внимание!

Му Му был высоким, стоял в первом ряду, а я, самый низкий, всего 170 см, шел последним.

Когда наша очередь подошла, мы не выглядели так же внушительно, как раньше, даже фоновая музыка остановилась, и все вокруг скучающе листали телефоны или читали книги, словно пришли только ради того, чтобы увидеть легендарного Ся Чэньчжоу, который с закрытыми глазами сдавал экзамены на отлично.

— Двадцать шестой класс, вперед!

В толпе внезапно раздался неожиданный крик поддержки.

Мы обернулись и увидели девушку в очках, которая, краснея, кричала изо всех сил.

Одноклассники из двадцать шестого класса, пришедшие поболеть, переглянулись и, увидев, что девушка вот-вот заплачет, тоже начали кричать.

— Двадцать шестой класс, вперед!

— Му Му, ты, сукин сын, если не выиграешь, я удалю все твои фильмы на компьютере!

Ребята рассмеялись, услышав необычное поощрение от подружки Му Му.

Му Му, идя впереди, выпрямился и сказал:

— Теперь мы действительно загнаны в угол.

Я посмотрел на насмешливый взгляд Ся Чэньчжоу и подумал про себя.

В угол нас загнали не зря.

Му Му и Цуй Хуа стояли по обе стороны от судьи, который, держа свисток во рту, посмотрел по сторонам и подбросил мяч вверх.

Цуй Хуа явно был опытнее Му Му, он подпрыгнул и направил мяч к своей команде.

Му Му опоздал с прыжком и с досадой нахмурился.

— Ладно, это только начало, — я похлопал Му Му по плечу и побежал, крича:

— Все в защиту! Защита!

Темп игры ускорился.

Очевидно, два-три месяца жестких тренировок под руководством тренера Чжана принесли свои плоды. Ши Фу, несмотря на свои габариты, был ловким толстяком, который вертелся среди игроков, то и дело ведя мяч и создавая помехи, а его мощное тело раздражало Цуй Хуа.

— Чертов толстяк, не мешай! — Цуй Хуа вел мяч, весь в поту.

Ши Фу тоже тяжело дышал, словно на грани оргазма, и сказал:

— Отдай мяч папе, и я тебя пропущу.

Цуй Хуа разозлился:

— Ты ищешь смерти!

— Цуй Хуа! — Ся Чэньчжоу быстро подошел, крикнув, прежде чем Цуй Хуа потерял мяч и набросился на Ши Фу.

Цуй Хуа кивнул, сделал финт и передал мяч Ся Чэньчжоу.

У Ся Чэньчжоу длинные ноги, шорты прикрывали бедра, а икры выглядели очень красиво, с рельефными мышцами и каплями пота.

Если бы не матч, я бы с удовольствием полюбовался.

Трехочковый бросок, два очка в копилке.

— Черт... — Я поднял майку, чтобы вытереть лицо, и взглянул на табло.

18:23

Конечно, эти 18 очков были нашими.

Перерыв, десять минут отдыха.

Как нам заработать очки во второй половине?

— Хорошая работа, — тренер Чжан впервые улыбнулся нам. — Я думал, вы растеряетесь или будете играть вполсилы, вы молодцы.

Ши Фу хихикнул и откусил большой кусок апельсина.

Я выпил воды, и мои икры начали сводить судорогой.

Я знал, что это из-за перегрузки, времени было мало, и тренер Чжан распределил задачи в

зависимости от способностей каждого: кто защищает, кто бросает.

У меня хорошая прыгучесть, поэтому я был назначен основным бросающим.

После прыжков ноги стали ватными, если за эти десять минут я не восстановлюсь, вторую половину нас просто раздавят.

<http://bllate.org/book/15276/1348579>